

СЕКЦИЯ 2. «Генеалогия и этнические связи татарских дворянских родов»

Д.М. Исхаков

Об исторических стратах генеалогии «Арских князей»

Под «Арскими князьями» мы понимаем группу татарской знати из Казанского ханства, после похода 1489 г. войск Ивана III на Вятскую землю оказавшейся на северной окраине Арской даруги ханства в зависимости от Московского великого княжества. Другая их часть продолжала находиться в Казанском ханстве, контролируя политический центр Арской даруги крепость Арск [16, с.233–238]. Нами уже высказывалось мнение о том, что «Арские князья», будучи структурным элементом правящей элиты Казанского ханства – так называемых «Казанских князей», являлись карача-беями из клана Кыпчак [12, с.95–107; 13, с.95–98; 14, с.14–15, 31–42; 15, с.330–339].

Генеалогии «Арских князей» изучаются уже длительное время и они известны в ряде списков [детальнее см.: 19, с.181–187; 3, с.43, 48–49; 22, с.12–25; 4, с.30–38; 10, с.60–67; 24, с.175–179; 14; 15; 21, с.239–253]. Однако, до сих пор нет их сводного списка, что объясняется источниковедческими трудностями, в частности тем, что некоторые из звеньев родословной «Арских князей» не удается надежно «вписать» в общую генеалогическую цепочку, начинающуюся с Кара бека [14, с.35–36]. Недавняя попытка удмуртского историка В.С.Чуракова по интеграции этих звеньев в генеалогическую цепочку «Арских князей» построена на ряде допущений [21, с.241–242]. До этого автора подобную попытку сделал краевед Г.Г.Касимов, искусственно «склеивший» два звена генеалогии «князей». Результат его внеисточникового генеалогического изыскания нашел отражение в одной публикации популярного характера (см.: 23, с.95–102)], поэтому не может считаться успешной.

Тем не менее, в целом рассматриваемая генеалогия может быть в главных моментах восстановлена, хотя не все известные имена из документов, связанных с «Арскими князьями», туда попадут. Итог такой реконструкции выглядит следующим образом (см. приложение). Однако вначале две генеалогические линии не удалось связать с Кара беком (см. приложение, звенья 3.4.1 и 3.4.2). Но не исключено, что отец Девлетьяра «Магмет-Казый» жалованных грамот 1510, 1520 гг. и Газы-би Мансуров жалованной грамоты 1505 г. являются одним и тем же лицом. Если это так, то данная генеалогическая ветвь будет иметь такой вид (см. приложение, 3.4.3). В этом случае можно было бы допустить, что «Ализян» (Галижан) – это Гали (Галижан) бек – второй сын Кара бека. В принципе такое решение возможно и оно приводит к более обоснованному выводу, чем у В.С.Чуракова. Но, как видно из полученной генеалогии, некоторые проблемы при этом все же сохраняются (скажем, в жалованных грамотах первой половины XVI в. при таком решении будут фигурировать за одну и ту же дату дед и внук). Поэтому данная попытка создания сводной генеалогии «Арских князей» все еще остается в некоторой степени уязвимой.

Теперь обратимся к более детальному анализу генеалогии «Арских князей». Начнем с ее древнейшей части, названной нами «кыпчакско-йемекским» этапом. Причина такого ее наименования была рассмотрена в более ранних наших работах [14; 15]. Некоторые новые данные на этот счет еще будут приведены ниже.

При рассмотрении же древнейшего звена генеалогии хотелось бы остановиться на ее самом начале, связанном с «Сократ хэкимом» (по другой версии его имя звучало как «Сенкорат») [22, с.12–16].

В одном из вариантов родословной Кара бека сказано, что он – «из рода великого Сократ хэкима». Далее пояснено, что «Сократ хэким раньше пребывал совместно (мәңү сувы эстәгәндә) с шахом Искандером». Тем не менее, в этой версии генеалогии «великим предком» (олуг бабамыз) «Арских князей» признан не Сократ (Сенкорат), а Гыйффэт султан [22, с.12]. Далее в этой же

генеалогии насчет «Бачтан султана» сказано, что он прибыл на Яик и устье Сакмары из «Румского вилайета».

В другой версии генеалогии Кара бека начальное звено определено как «Сенкорат, прибывший из Тюрка (Төрктән) и державший в русском юрте родину» [22, с.16]. В данном варианте Сенкорат является отцом «Пачман султана».

Наконец, в третьей версии шежере Кара бека, имеющей обширную, крайне запутанную начальную часть, есть пассаж, имеющий отношение к основателю Османской династии Осману и его сородичам, чьи предки, согласно генеалогии, прибыли в «страну Рум» из «Сельджука и Туркестана». Похоже, что один из них находился в Эрзеруме. После перечисления ряда имен, в рассматриваемой генеалогии вслед за именем Байбик хана появляется имя Пачман хана со следующим примечанием: «Пачман хан жил в устье Сакмары, прибыв из города Эрзерума» [22, с.21–22].

Как видим, в генеалогии Кара бека упорно проводятся две версии: а) о родстве представленных в этой родословной лиц с Сократ хэкимом, сопровождавшим Искандера шаха, т.е. Александра Македонского; б) о приходе предка Кара бека Бачман султана из «Румского вилайета» или «города Эрзерума». Заметим, что в одной из версий рассматриваемой генеалогии Сенкорат (Сократ), выступающий отцом Бачман султана, объявляется выходцем из «Тюрка» (Төрктән). Из-за того, что в определенный период «Рум» и «[страна] Тюрк» слились, фактически в этой версии генеалогии «Арских князей» речь идет о том же самом «Румском вилайете».

Но в том варианте предания о «ногайском хане» по имени «Басман», которое было записано П.И. Рычковым у башкирского старшины Кадряса, в свою очередь опиравшегося на некую «татарскую историю», приход этого хана к Яику и устью Сакмары произошел из «Малой Татарии», находившейся «близ Крыма» [22, с.18–19].

Таким образом, в генеалогических преданиях в целом речь идет о западном направлении первоначального района проживания Бачмана и его группы. Именно это явно противоречит историческим данным о предводителе кыпчаков Бачмане.

Далее, с одной стороны, фигуры Сократ хэкима и Искандера шаха, очевидно, мифологичны и генеалогические предания повторяют тот же сюжет, что и в других «Тарихах», характерных для Волго-Уральского региона. Например, в «Таварих наме-и Булгари» Т. Ялчыгула Сократ хэким рождается в Самарканде, затем идет в «вилайет Юнан», а оттуда – к Искандеру-руми, сопровождая его в качестве советника; в дальнейшем они оказываются в «городе Болгарах», где у Сократа рождается сын, который там становится шахом [8, с.180–181]. В другой генеалогии – башкиру (клана кыпчак) в начале родословной стоит имя «тысячелетнего» философа Локмана хэкима [5, с.94–95, 116–117, 203, 207], сподвижника Яфеса. Все эти данные говорят о проникновении в указанные генеалогии книжных учений, связанных с исламом.

Однако при более тщательном анализе, у этого совершенно мифологического сюжета обнаруживается уникальное историческое основание.

Дело в том, что у тех кыпчаков, которые обитали на северных границах Государства хорезмшахов (в их число входило и объединение илбари во главе с Бачманом), к началу вторжения монголов имелись теснейшие родственные связи с семьей хорезмшахов (в частности, мать последнего хорезмшаха Мухаммеда Теркен хатун происходила от кимаков) [18, с.204]. Кроме того, известно, что хорезмшах Мухаммед после сражения на берегу Таласа с каракитаями принял титул «второго Искандера» [2, с.209–216]. В плане обсуждения этого вопроса показательным также, что в одну из версий родословных Кара бека неожиданно вторгается линия основателя османской династии Османа, который, как известно, был из племени кай, являвшейся частью кимаков [2, с.219], т.е. бывшего из того же этнического круга, что и предки Бачман султана. Не случайно Эвлия Челеби называл Османа правителем татарского происхождения – именно у кимаков, как известно, правящая элита была из татар [2, с.218–219]. В целом составители родословной, скорее всего, приход Бачмана в Поволжье из западных регионов («Рума», «Эрзерума», «Тюрка») вывели из трактовки вышеприведенных сюжетов. На самом деле кимаки и после монгольского завоевания оставались на своих землях. Хотя не исключено, что западный «след» в рассматриваемой генеалогии мог появиться после прихода к власти в Улусе Джучи хана Тохтамышша, среди личных илей которого был и клан Кыпчак.

Наконец, далеко не случаен и титул «хан» у Бачмана в некоторых версиях его родословной. В частности, С.М. Ахинжанов приводит данные о том, что один из индийских султанов, бежавший в первой половине XIII века в ходе монгольских рейдов и именованный «Улуг ханом Аджамом», был из кыпчаков и носил титул «хан илбари и шах йемеков». Его отец имел титул «хана илбари»,

а дед являлся потомком Абар (Табар) хана Ильбари, ханствовавшим над 10 тыс. семейств [2, с.202]. Поэтому, вовсе не удивительно присутствие у пяти предков Бачмана титула «султан», причем по меньшей мере двое из них имели уже мусульманские имена (Габделгазиз, Габдерахман).

Ясно, что в лице представителей этой древнейшей части генеалогии «Арских князей» мы имеем дело с домонгольскими кыпчаками, в дальнейшем сыгравшими важнейшую роль в формировании средневековых (золотоордынских) татар. Показательно функционирование среди них этнонима «татар».

Сейчас обратимся к золотоордынской части генеалогии Кара бека. Конечно, по своим звеньям эта часть генеалогии слегка коротковата (на период с 1236 г. по конец XIV века приходится всего 4 или 5 поколений). Но если отсчет начать с Бачман султана, в принципе, звеньев достаточно. Важно то, что этот этап родословной может быть перепроверен на основе дополнительных данных. Естественно было бы начать его рассмотрение с фигуры Бачман султана (хана), но такая работа нами была уже проведена ранее [14; 15]. Поэтому, далее хотелось бы сосредоточиться на остальных звеньях золотоордынского этапа рассматриваемой генеалогии.

Балын (Балым) бек нами был отождествлен с «Балым гозей» (Мәлүм хужа), похороненном на Балынгузском городище (недалеко от Билярского городища), где была его «каменная палатка», т.е. мавзолей. На самом деле это городище именовалось «Балымерским городом» [14, с.36–37], т.е. в его названии воспроизводилось наименование другого городища, расположенного в районе Болгарского городища (оно известно как «Балымерское городище») [20, с.124–125]. Похоже, что в обоих случаях в топониме «Балымер» (Буламер) отражено имя Балын бека (кстати, окончание «ер» может трактоваться не только как «ор-ыр» – крепость, как нами было предложено ранее [14, с.37–40], но и как «ир» – муж, воин), высокий статус которого отражен и в топониме «Хужалар тавы» («Гора хозяев» или «Гора хаджей» – так называется возвышенность, где находится могила «Балым ходжи / хози»). Вряд ли случайно появление около 1367/68 г. у Нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича после его успешного похода на Булгарский вилайет титула [князя] «Болгарского и Болымецкого», во второй своей части явно образованного от наименования «Балынгуз» (Балымуз → Балымес). Этот факт на самом деле свидетельствует о значимости в Булгарском вилайете в XIV века тех групп, которые были связаны с «бисурманским городом Балымером».

Имя сына Балын бека Калдар бека фигурирует в «Дефтере Чынгыз-намэ» (конец XVII в.) среди имен клановых вождей Чингиз-хана [9, с.20]. Хотя его клановая принадлежность не обозначена, более того, в списке вождей Чингиз-хана присутствует «Кыбчак би», на самом деле Калдар бек выступает как полноценный предводитель отдельного кланового образования, имевшего свои племенные атрибуты (дерево – сандал; птица – голубь, уран Арна; тамга – ковш; панцирь – «Чэка тургай») [9, с.20–21]. Имея в виду, что кыпчаки делились на несколько ветвей, Калдар бек, бывший, скорее всего, предводителем кимаков (йемеков), в данном списке мог фигурировать вне связи с другой ветвью кыпчаков, обозначенных через эпоним «Кыбчак би».

Следующее звено генеалогии, представленное именами Канбар (Ханбар) бека и Кукчэ тархана, нашло отражение в топонимах и гидрониме. Как отметил М.И.Ахметзянов, Ханбар бек мог жить в районе р. Камбарки [22, с.26] (от него название пос. Камбарка) в южной Удмуртии. Учитывая географическую локализацию владений потомков Бачмана (устье р. Сакмары, обе стороны р. Ика, бассейн р. Зая), такое объяснение представляется приемлемым. Со своей стороны заметим, что в Тюлячинском районе Республики Татарстан есть татарская деревня *Кукчэ*, чье название точно совпадает с именем Кукчэ тархана, брата Ханбар бека. Из этих данных можно заключить, что со второй половины XIV века, не исключено, после походов Тимура против Золотой Орды и Булгарского вилайета конца XIV века, кыпчакские группы, точнее, золотоордынские группы кыпчакского происхождения, продвинулись далеко вглубь Предкамья. Поэтому начало формирования княжества клана Кыпчак во главе с Кара беком возможно следует датировать временем поколения его отца – Канбар бека. Кстати, имя брата Кара бека – Нар бека тоже обращает на себя внимания в связи с тем, что среди казанских татар известны представители фамилии Нарбековых. Но этот вопрос нуждается еще в дополнительном изучении.

Кара бек является звеном, переходным от золотоордынского этапа к казанско-ханскому (татарскому) этапу. Эта часть генеалогии, начинающаяся с имени Кара бека, может быть введена в более точные исторические рамки на основе сохранившихся эпиграфических и актовых материалов. Кроме того, есть высказывание одного из потомков Кара бека (через линию Мурсеита и Деняша) о том, что у них было родословное, которое велось с 867 года (1462–1463 г.), где наверху стояло имя Мирсеита [25, с.76]. В таком случае эта дата является временем рождения

Мирсеита (Мурсеита) или датой начала его родословной. В итоге, используя эти и другие данные [14, с.33–34], мы пришли к выводу, что сам Кара бек мог жить в конце XIV – начале XV века (не позже 1420-х гг.). Кроме того, сохранилось надгробие Сейтяк-бека, согласно которому он родился в 1493 г., а умер в возрасте 60 лет, т.е. в 1553 г. Его отец, Альсуфый бек, родился поколением раньше, о чем свидетельствует и дата смерти его жены – 1504 г. Таким же образом, в конкретные хронологические рамки (см. приложение) можно ввести и остальных представителей генеалогии «Арских князей», живших уже после Кара бека [14, с.33–34, 36].

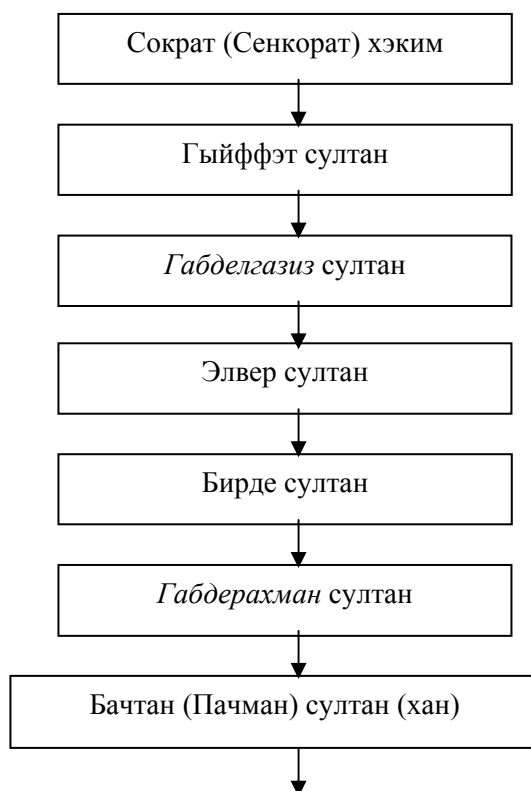
В некоторых вариантах генеалогий «Арских князей» высокий статус Кара бека нашел весьма своеобразное отражение. В частности, в одной из версий их родословных XVIII века «Кара бий» назван «ханом» [6, л.115]. Так же он именуется и в генеалогии, находящейся среди бумаг Р.Фахретдинова [1, л.1]. Внук Кара бека – Алыш бек в родословной назван «баш бик» [1, л.1], т.е. «главный бек», что, скорее всего, соответствует титулу «улу бия», означающего карача-бека.

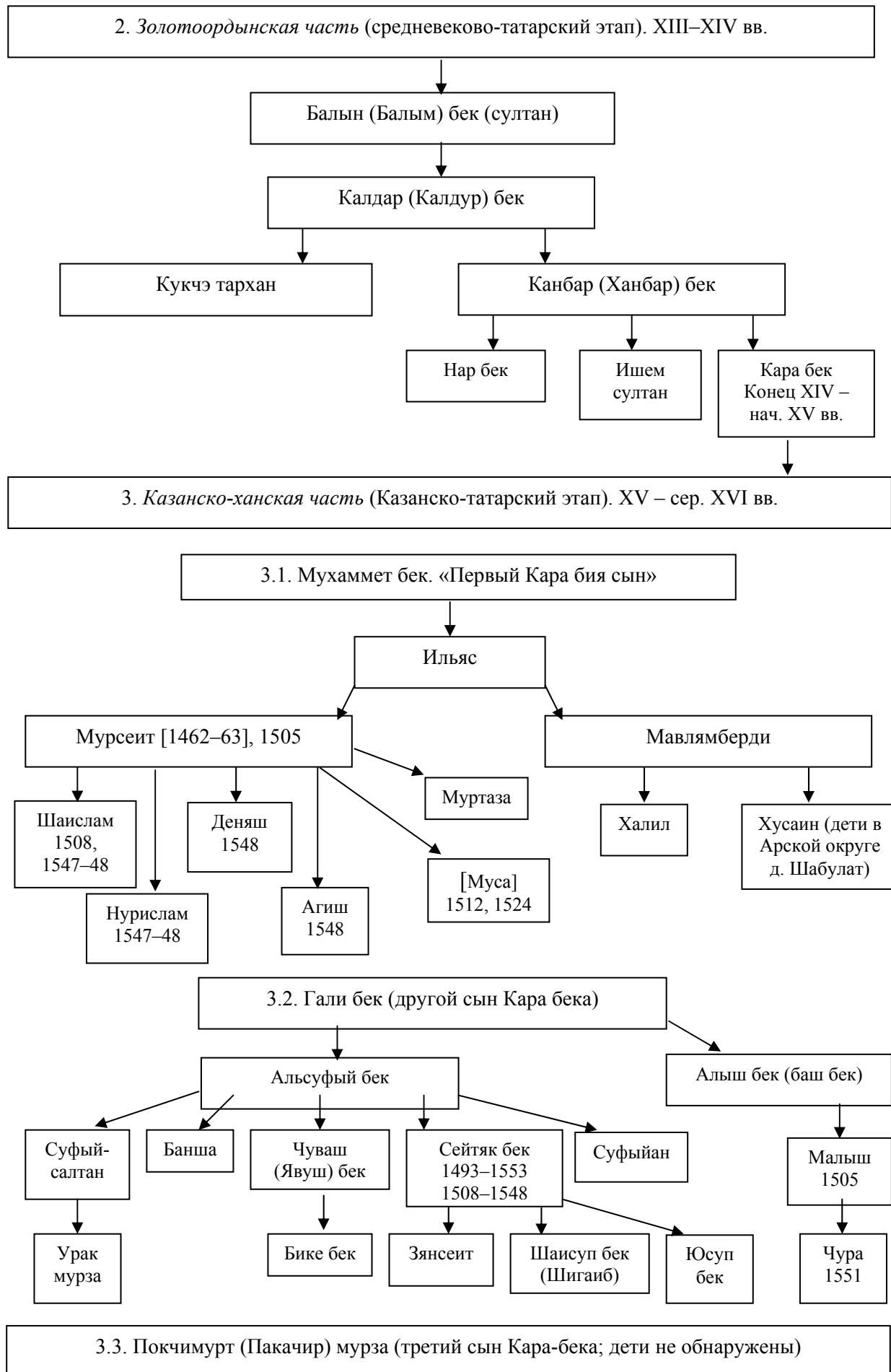
Анализ генеалогий показывает, что титул «бек» среди потомков Кара бека носили не все – один из его сыновей был только мурзой [7]. В дальнейшем титул «бека» сохраняли потомки Гали бека, второго по старшинству сына Кара бека. Такая система передачи титула «бек» от старшей ветви к младшей напоминает переход юрта (княжества) в рамках ханства от одной линии к другой в порядке старшинства. Не исключено, что и после присоединения группы «Арских князей» к Московскому великому княжеству они продолжали участвовать в делах Арской даруги – во всяком случае, в генеалогиях «Арских князей» той ветви, которая находилась в бассейне р. Чепцы (в Карино-Нукрате), есть упоминания об уходе некоторых из них на территорию, относящуюся к Казанскому ханству (см. приложение). Да и участие отдельных «Арских князей», например Явуша, в обороне Казани в 1552 г. [17, с.202], на наш взгляд, свидетельствует о том же.

Приложение

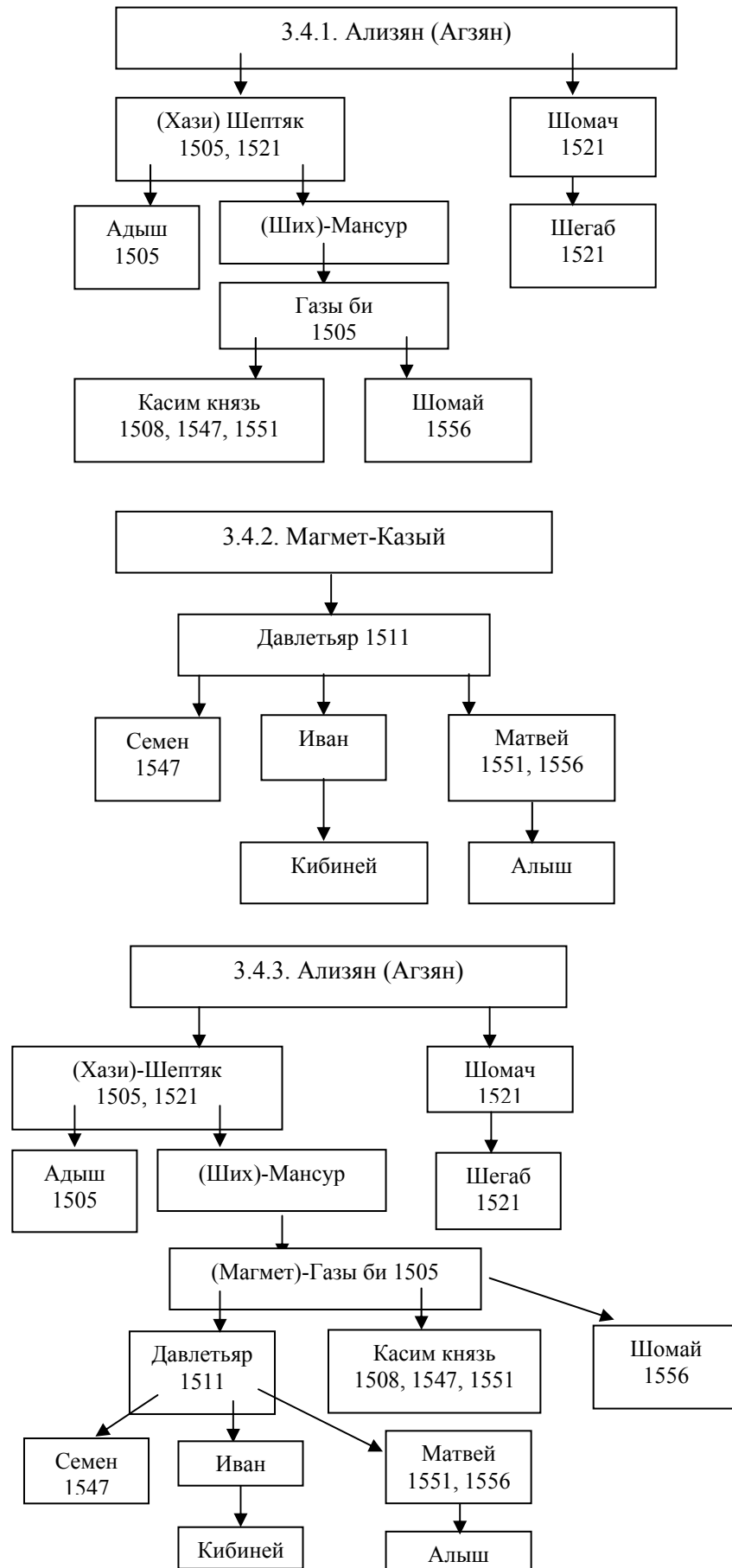
Генеалогия «Арских князей»

1. Древнейшая часть (Кыпчако-йемекский этап). XII – нач. XIII вв.

3.4. Генеалогии, которые напрямую не удалось связать с Кара-беком

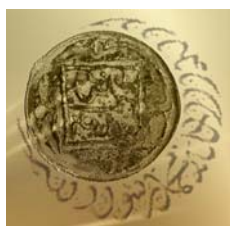

Список использованных источников и литературы

1. Архив Санкт-Петербургского отделения Института Востоковедения РАН. Ф.131. Оп.1. Ед.хр.33.
2. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата, 1989.
3. Ахметзянов М.И. Татарские шеджере. (Исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX–XX вв.). – Казань, 1991.
4. Ахметзянов М.И. Нугай Урдасы. Татар халкының тарихи мирасы. – Казан, 2009.
5. Башкирские шежере. – Уфа, 1960.
6. ГАКО. Ф.59. Оп.1. Ед. хр. 289. Т.1.
7. ГАКО. Ф.583. Оп.4. Ед. хр. 344.
8. Галяутдинов И.Г. «Тарих нама-и Булгар» Таджутдина Ялчыгулова. – Уфа, 1998.
9. Дэфтэре Чынгыз-намэ. – Казан, 2000.
10. Исхаков Д.М. Патронимия у чепецких татар // Новое в этнографических исследованиях татарского народа. – Казань, 1978.
11. Исхаков Д.М. Нократ татарлары // Казан утлары. – 1990. – № 3.
12. Исхаков Д.М. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств // Панорама-Форум. – 1995. – № 3.
13. Исхаков Д.М. О происхождении «Арских князей» и их месте в этнополитической структуре Казанского ханства // Заказанье: проблемы истории и культуры. I-я региональная научно-практическая конференция «Проблемы истории и культуры Заказанья», 6–7 декабря 1995 г. Тез. докл. – Казань, 1995.
14. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1998.
15. Исхаков Д.М. Родословные и эпические произведения как источник изучения истории сословий Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. – Казань, 2002.
16. Исхаков Д.М. К вопросу о средневековой истории татар Вятского края // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009.
17. ПСРЛ. Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. – М.: Наука, 1965.
18. Торланбаева К.У. Катун и соправление (К вопросу о соправлении и его истоках) // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. Материалы международного круглого стола. – Алматы, 2004.
19. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. «Сборник летописей». «Дафтар-и Чингиз-наме». «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. – Казань: Изд-во КГУ, 1972.
20. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территорий. – Казань, 1975.
21. Чураков В.С. Историко-генеалогический аспект арской проблемы // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009.
22. Ахметзянов М.И. Татар шәжәрәләре (Беренче китап). – Казан, 1995.
23. Дәүләтьяров М. Шәжәрәм (Дәүләтьяровлар нәселенә тарихы) // Аргамак. – 1995. – № 10/11.
24. Исхаков Д.М. Нократ татарлары // Казан утлары. – 1990. – № 3.
25. Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. – Казан, 1987.

Р.М. Адутов

Дети Удигутов (фрагмент из неопубликованной рукописи). Алтайская гипотеза*

*Наш род – кукушка (кәккүк)
Наш уран – бирух (барадж?)
Наша птица – удод (һөдһөд)
Наше дерево – вирс (чаган)
Наша тамга – хамза.*

По Хубби Хузя Тюмисову (1912 г.) [1]

Окружающие нас леса и реки, животные, растения, люди и города имеют имена. *Этимологией* (происхождением) своих *антропонимов* (имен людей) и *топонимов* (названий населенных пунктов) интересуются многие. В этом не являемся исключением и мы (Адутовы), проявляя устойчивый интерес к этимологии своей фамилии.

* Мнение ред. коллегии не всегда совпадает с выводами автора.